

Т. Г. Михальчук (Могилёв)

РУССКИЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В конце XX и начале XXI в. русский речевой этикет претерпевает некоторые изменения, во многом вызванные влиянием европейской и американской традиций. На улицах Москвы и других больших городов Российской Федерации появились надписи с формулами вежливости типа «Приносим извинения за неудобства в связи с ведением строительных работ». В магазинах наряду с невежливо-грубоватым тоном в соответствии со старой советской традицией встречаются новые формы поведения обслуживающего персонала: «Чем могу вам помочь?», «Спасибо за покупку, приходите к нам еще!», «Также употребления формул просьбы, благодарности, извинения, предложения помощи условно можно назвать «новой русской вежливостью».

Австрийский лингвист Рената Ратмайр исходит из гипотезы, что новая вежливость XXI в. имеет свои истоки в области экономики, где были введены рыночные условия [1, с. 63].

Изменение официального этикета такого типа иногда связывается с рыночной рациональностью, заинтересованностью в адресате. В некоторых магазинах, где применяется новая вежливость, проводится как бы фейс-контроль входящих, т. е. вежливость становится избирательной.

Какие же изменения в плане речевого этикета произошли в других сферах общения?

1. В систему единиц речевого этикета вошли и начали активно употребляться новые (с точки зрения их лексико-грамматического способа выражения) пожелания: Всего; Успеха (вам); Счастья (вам); Удачи! Счастливого; приветствия: Доброй ночи! (телевизионное приветствие); Доброго времени суток! Доброе время суток! (только в Интернете); прощания: Пока-пока (с особым интонационным рисунком как калька английского *bye-bye* (телевизионная речь); Будь (бывай, бывайте); согласия, несогласия, заверения, просьбы: Секундочку.

«Секундочку – в сфере словообразования выражает не смысл уменьшительности, а особое прагматическое значение. С помощью данной формы говорящий хочет создать доброжелательную атмосферу коммуникации. Диминутивная форма “секундочку” имеет незаполненную синтаксическую позицию (пождидите) секундочку» [2, с. 31].

Приведем пример из художественного текста:

Разговор первый (Он и Она). Он (разговаривает по телефону). Хорошо, хорошо! Это понятно... да, знаю... Да, знаю, где это. И к кому там обратиться? Понятно, одну секундочку, это надо записать, секундочку... Извините, секундочку, в доме нет ни одной нормальной ручки (Е. Гришковец «Зима»).

2. Отсутствие универсального обращения к незнакомому человеку.

3. Многие из современных формул представляют собой редуцированные высказывания: Добрый вечер! – Добрый.

В последнее время достаточно частотной стала речевая ситуация, когда в ответ на свое приветствие – Добрый день! Вы можете услышать: – Добрый или Добрый-добрый, или чаще – Да. Это явление отразила и современная художественная литература. Так, герой рассказа Виктории Токаревой Женька в своей речи совершенно не употребляет этикетных формул:

– Вы поели! – сказала Люся. Она ожидала, что Женька ответит: «Да. Большое спасибо. Я, наверно, вас задерживаю, я пойду!» Но Женька сказал только первую часть фразы: – Да, – «спасибо» он не сказал.

Женьке присуще еще и буквальное, прямое понимание формул речевого этикета, без учета их условности, ритуальности. «Здравствуйте» он понимал как «будьте здоровы», а «до свидания» как «до следующей встречи». Например: *В пять часов с работы вернулся Юра. Увидев его, Женька остановился и замолчал. – Добрый день, – поздоровался Юра. – Да, согласился Женька, потому что считал сегодняшним днем для себя добрым. Юра удивился такой форме вежливости (В. Токарева «Зануда»).*

Как отмечает О. А. Крылова, употребление *Да и Добрый!* в качестве приветствия не соответствует ни синтаксической, ни стилистической норме, а также нарушает правила речевого этикета и приводит к коммуникативному сбою [3].

4. Произошли семантические сдвиги в значении отдельных формул речевого этикета.

5. Возросло количество стилистически сниженных этикетных форм.

6. Прослеживается тенденция к замещению одних этикетных формул другими («извините» используется в тех ситуациях, где ранее употреблялись «спасибо», «пожалуйста», формул просьбы): – Простите, вы женаты! – Галина Александровна произнесла эту фразу внезапно (С. Довлатов «Заповедник»).

Формулы пожелания стали замещать прощание, приветствие, благодарность.

7. Не столь явно в настоящее время проявляется жесткая закрепленность этикетных единиц за определенными речевыми ситуациями, различающимися ролевыми отношениями партнеров (типа: старший – младший, начальник – подчиненный), гендерной оппозицией, что видимо, связано с упразднением сословных различий, демократизацией языка, а также влиянием корпоративного этикета.

8. Постепенное вытеснение отчеств. В основном оно имеет место в речевых рамках современного бизнес-сообщества.

Итак, произошли некоторые изменения в сфере русского речевого этикета, которые отразила художественная литература.

Однако в целом единицы речевого этикета с XIX в. до наших дней остаются зоной устойчивых коммуникативных единиц.

Список литературы

1. Ратмайр, Р. «Новая русская вежливость» – мода делового этикета или коренное прагматическое изменение? / Р. Ратмайр // Вопросы языкознания. – 2009. – № 1.

2. Гладров, В. Отражение языковой ситуации в художественной литературе России, Чехии и Болгарии / В. Гладров // Вестн. Моск. ун-та, Сер. 9. Филология. – 2009. – № 5.

3. Крылова, О. А. Русский речевой этикет – приветствие [Электронный ресурс] / О. А. Крылова. – Режим доступа: <http://rus.1september.ru/irnk>